

Эдогава Конан стоял перед входом в полицейское управление.

Закат медленно догорал, окрашивая небо в багряные тона, и пышные облака, похожие на всполохи лесного пожара, заливали землю теплым рыжеватым светом.

Суматошный день наконец подошел к концу. Пока они заканчивали с протоколами в участке, незаметно подкралось время ужина.

Амуру То ушел раньше, сославшись на какие-то таинственные дела. Конан остался один, терпеливо ожидая, пока из дверей управления не вышел высокий мужчина с серебристо-серым чемоданом в руках. В лучах заходящего солнца он казался почти нереальным.

— Старший брат! — Конан звонко окликнул его, замахав рукой. — Почему ты так долго?

Линь Цзымо проигнорировал вопрос и, подойдя, легонько потрепал мальчика по голове.

— Малыш, а тебе разве не пора домой?

Конан привычно увернулся от ладони, попутно ворча про себя на это снисходительное «малыш», но нацепил на лицо маску детской непосредственности.

— Сейчас за мной приедут. А ты, брат Линь? Вернешься в отель «Судзуки»?

Цзымо на мгновение замер, а затем прищурился и с улыбкой спросил:

— И откуда же ты узнал, что я остановился именно там?

Конану не привыкать было играть роль наивного ребенка — это стало его второй натурой. Однако под пристальным, немигающим взглядом Линь Цзымо по спине пробежал неприятный холодок.

— Ну... потому что у тебя вот это из кармана торчит!

Конан указал пальцем на край туристического буклета, выглядывающего из плаща мужчины.

— И еще: на чемодане остался кусочек багажной бирки. Ты ее не до конца отодрал, значит, только недавно прилетел. А твой плащ... я видел такой в журнале, это последняя коллекция бренда «G», он стоит около четырехсот пятидесяти тысяч иен. Отель «Судзуки» — самый дорогой и роскошный в этом районе, так что это был очевидный выбор.

После недавних событий Линь Цзымо прекрасно понимал, что перед ним далеко не обычный

ребенок. Даже чувствуя, как мальчик прощупывает почву, Цзымо лишь прищурился еще сильнее и произнес вкрадчиво:

— А ты наблюдателен, Конан. И во время захвата заложников вел себя так хладнокровно... совсем не по-детски.

— А-ха-ха, это все потому, что я читаю много детективов! — Конан неловко рассмеялся и отвел взгляд.

Противостояние с Черной организацией было в самом разгаре, и внезапное появление подозрительного типа, который явно умеет обращаться с оружием, не сулило ничего хорошего. Друг он или враг? Каковы его цели? Конан обязан был выяснить это.

Хотя, судя по всему, этот человек пока выступал на стороне «красных».

— Книги Эдогавы Рампо и Конан Дойла? — Цзымо заметил, как мальчик непроизвольно сжал кулаки, и решил дать бедному, до предела напряженному ребенку передышку. — Видно, твои родители тоже фанаты детективного жанра, маленький сыщик Эдогава Конан?

— Ну... можно и так сказать, — протянул мальчик с деланной неохотой. — Жаль только, что детективам не положено носить пистолеты... А я ведь хочу стать полицейским. Старший брат Линь, а как ты научился так круто стрелять?

Вопрос был задан мастерски. Если в биографии Линь Цзымо есть темные пятна, то любой его ответ — будь то попытка прибедниться или выдуманная история — даст Конану зацепку.

Цзымо перестал улыбаться и принял серьезный вид.

— На самом деле всё очень просто.

— Просто?

— Да. Понимаешь, брат очень любит играть в видеоигры...

— И?

— Малыш, есть вещи, которые детям в твоём возрасте знать не полагается. Но мне кажется, что внешность ребенка у тебя — лишь прикрытие, а разум... разум явно превосходит обычного человека.

Конан замер, затаив дыхание.

— Кто в игры играет ловко, тот не знает в жизни горя, — Цзымо снова взъерошил волосы мальчика. — Откуда мне уметь стрелять? Просто нахватался знаний из виртуальных миров.

Конан помрачнел. Бессмысленное прощупывание не дало результатов. Он опустил голову и взглянул на часы.

Перед этим он звонил Мицухико — по расчетам, они уже должны быть здесь. Оставалось надеяться, что ребята не переиграют...

— Кона-а-ан!

Издали донесся зычный крик Гэнты. Мальчик, переваливаясь на бегу, спешил к ним, а за ним следовали остальные члены «Отряда юных детективов»: Мицухико и Аюми.

— Мы принесли банки и игрушечные пушки! Ты...

Конан мысленно простонал. Стоило толстяку открыть рот, как план по «случайной встрече» чуть не полетел в тартарары.

К счастью, Мицухико среагировал мгновенно. Он зажал Гэнте рот ладонью и, фальшиво рассмеявшись, вступил в игру:

— Ой, какая встреча, Конан! А мы как раз собирались в парк пострелять по банкам. Пойдешь с нами?

Конан, стараясь не выдать своего раздражения от топорной актерской игры товарища, изобразил восторг:

— Конечно! Старший брат Линь, давай с нами поиграем!

— Пожалуй, откажусь, — Линь Цзымо не поддался на провокацию. — Ты разве не ждешь родных?

— Ничего страшного! Я потом сам доберусь, наш дом совсем рядом.

— Не пойдет, — Цзымо перестал улыбаться. Голос его оставался мягким, но в нем прозвучала непреклонная сталь. — Даже если дом за углом, нельзя позволять ребенку возвращаться одному.

Конан понял, что этот человек испытывает к детям какую-то обостренную, почти болезненную потребность в защите. Слово он подсознательно не выносил мысли о том, что с ними может

что-то случиться.

— Ну пожалуйста, старший брат Линь! — Конан вцепился в край плаща Цзымо. — Мы не потеряемся!

Цзымо помедлил, глядя в умоляющие глаза мальчика, и наконец сдался:

— Хорошо. Я побуду с вами, пока за тобой не приедут.

\*\*\*

В парке на деревянном ящике в ряд выстроились четыре пустые жестяные банки. Пятая, покачиваясь, едва увернулась от летящей резиновой пульки. Конан с важным видом опустил игрушечный пистолет, делая вид, что очень старался:

— Эх, не повезло! Если старший брат Линь собьет все пять, мне придется кукарекать!

Затея Конана была проста как мир. Ни один взрослый не захочет позориться перед детьми. По их правилам, проигравший должен был исполнять дурацкое задание. Если Линь Цзымо действительно мастерски владеет оружием, он не станет поддаваться в такой ситуации. А даже если решит прикинуться неумехой, Конан — обучавшийся стрельбе у отца на Гавайях — легко распознает профессиональную хватку и моторику движений.

Аюми веточкой на песке отмечала результаты:

«Мицухико — 3 очка»

«Аюми — 3 очка»

«Гэнта — 1 очко»

«Конан — 4 очка»

— Старший брат Линь, теперь ты! Удачи!

Цзымо вышел на позицию. Глядя на игрушечную копию «Пустынного орла» в своих руках и на выстроившиеся вдали банки, он не знал — смеяться ему или плакать. Если бы Коко Хекматъяр увидела его сейчас с этой пластмассовой штуковиной, она бы со смеху померла.

Линь Цзымо вскинул пистолет.

В этот момент его телефон резко и бесцеремонно звякнул. Цзымо на мгновение замешкался, прежде чем понял, что звук исходит от его собственного аппарата.

Еще в участке он проверял свой телефон. Дорогой смартфон выглядел так, будто его только что достали из коробки: ни сообщений, ни фотографий, ни лишних приложений. Даже список контактов был девственно чист.

И вот — первое сообщение.

Линь Цзымо улыбнулся детям, решив не отвлекаться сразу, а закончить их «турнир». Из-за того, что дома его ждала обожаемая младшая сестра, он всегда относился к детям с особой теплотой и терпением, ставя их маленькие дела превыше своих.

— Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

— Ого!

Конан, сидевший на ступеньках, пристально смотрел на мужчину. Тот стоял в идеальной, каноничной стойке...

И промазал по всем банкам. Ни одна даже не шелохнулась.

Аюми молча вывела на песке: «Линь Цзымо — 0 очков».

— Ура-а! Наконец-то я не последний! Ха-ха-ха! — Гэнта вопил от восторга, едва ли не бросаясь Цзымо на шею в благодарности.

Конан же смотрел на нетронутые жестянки в полном замешательстве. В голове его воцарился хаос.

Стойка была безупречной. Движения — выверенными до миллиметра. Как можно было при всём этом не попасть ни разу? Если он притворяется слабым, то переигрывать до такой степени, чтобы оказаться хуже Гэнты... это же просто смешно.

У него вообще гордость есть?

Этот нелепый результат заставил Конана немного расслабиться. Он не верил, что оперативник Черной организации может настолько лишиться достоинства. Возможно, перед ним и вправду обычный человек, бравший уроки стрельбы, или сотрудник какой-то другой спецслужбы?

Цзымо не обращал внимания на терзания маленького детектива. Он потрепал Гэнту по голове,

разблокировал экран и открыл непрочитанное сообщение.

Номер отправителя не определился.

Линь Цзымо приподнял бровь и смахнул уведомление вниз. В сообщении была всего одна короткая строка:

«План на вечер остается в силе. Продолжай следить за Бурбоном. — Джин».

<http://bllate.org/book/17415/1648539>